

ГЕРМЕНЕВТИКА И ПОЭТИКА ТЕКСТА

РЕТРОСПЕКТИВНО- ИСТОРИЧЕСКИЕ АНАЛОГИИ В БОГОСЛУЖЕБНЫХ ТЕКСТАХ, ПОСВЯЩЁННЫХ СВЯТОМУ ВЛАДИМИРУ ВЕЛИКОМУ¹

Владимир Михайлович Кириллин

доктор филологических наук, профессор
заведующий кафедрой филологии МДА
главный научный сотрудник Института мировой литературы
им. А. М. Горького Российской академии наук
141300, Московская область, Сергиев Посад,
Троице-Сергиева лавра, Академия
kvladimirm@mail.ru

Для цитирования: *Кириллин В. М.* Ретроспективно-исторические аналогии в богослужебных текстах, посвящённых святому Владимиру Великому // *Слово и образ.* 2020. № 1 (2). С. 11–33. DOI: 10.31802/WI.2020.2.1.001

Аннотация

УДК 82-091 (27-36)

В статье рассматриваются встречающиеся в посвящённых великому Киевскому князю Владимиру Святославичу богослужебных текстах ретроспективно-исторические

- 1 Данная публикация представляет собой переработанный и дополненный автором вариант статьи: *Кириллин В. М.* Владимир Святославич – пророк Моисей, апостол Павел, император Константин: традиция типологического размышления о святом // Сборник материалов научно-богословской конференции кафедры филологии Московской духовной академии «Таинство слова и образа» (Сергиев Посад, 3–4 октября 2018 г.). Сергиев Посад; Переславль, 2018. С. 183–210.

анalogии как характеризующие его личность и деяния элементы рефлексии о нём. В итоге исследователь приходит к выводу о том, что древнерусские гимнографы, осмысливая и воспевая посредством исторических параллелей святость великого Киевского князя Владимира, были разносторонне изобретательны: они стремились и к расширению круга ретроспективных образов, и к закреплению и даже некоторому развитию связанной с ними семантики, так что под их пером Креститель Руси обрёл устойчивые черты подобия либо ветхозаветным провозвестникам грядущего Царя и Спасителя мира, либо новозаветным свидетелям жертвенной проповеди распятого и воскресшего Сына Божия, либо раннехристианским приверженцам основанной Им Церкви как вместилища Истины и собрания верных.

Ключевые слова: гимнография, богослужебный текст, ретроспективно-историческая аналогия, уподобление, сопоставление, сравнение, рефлексия, семантика, смысловой нюанс.

Литературное предание о великом Киевском князе Владимире Святославиче чрезвычайно богато. В рамках древнерусской книжной традиции оно непрерывно и последовательно развивалось начиная с XI-го вплоть до XVII столетия, соответственно, оно весьма разнообразно в жанрово-стилистическом отношении и представлено разными типами литературного дискурса, — историографическим (летопись), агиографическим (жития), панегирическим (сопряжённые с нарративом похвальные пассажи и отдельные гомилии), гимнографическим (богослужебная поэзия). Вместе с тем это разнообразие литературного дискурса обусловлено было и разными авторскими задачами, — либо изложением фактов, либо размышлением о фактах. Последнее как раз в большей степени характерно для ораторской прозы и гимнографии. И именно в этой части владимирский литературный цикл наименее изучен и, соответственно, является предметом научного интереса автора данной статьи.

Прежде всего, нужно констатировать, что рефлексия о Владимире Святославиче в посвящённых ему текстах, имевшая целью детекцию и аттестацию духовной сути его личности и деяний, строилась на использовании разных средств художественной изобразительности и смысловыражения. Так, сравнительное изучение таких произведений, как «Слово о Законе и Благодати» митрополита Илариона, «Похвала Владимиру» Иакова Мниха, «Чтение о Борисе и Глебе» Нестора, «Повесть временных лет», разные версии «Жития», богослужебные стихословия, выявило устойчивый процесс количественного и качественного развития определённых описательных — эпитетных и номинативных — комплексов, характеризующих Святого. Весьма важную роль в названных текстах играли и ретроспективно-исторические аналогии, то есть сопоставления Крестителя Руси с героями библейской и христианской истории ради выявления его личностных особенностей и характера всего совершённого им, — приём, отражающий типологический уклад средневекового сознания и веру в предопределённость мироустройства по Божью промыслу, широко применимый в библейской экзегезе², а также историографии и литературе³. Как выяснилось, авторы

2 *Добыкин Д. Г.* Типологический (прообразовательный) метод толкования // *Добыкин Д. Г.* Православное учение о толковании Священного Писания: Лекции по библейской герменевтике. Учебное пособие. СПб., 2016. С. 107–145.

3 *Каравашкин А. В.* Историческая аналогия в системе универсалий древнерусской литературы: на материале агиографии XIV–XV вв. (к постановке вопроса) // *Литература Древней Руси*. М., 2003. С. 47–68; *Кусков В. В.* Исторические аналогии событий и героев в «Слове

всех указанных текстов, выявляя через библейско-исторические аналогии черты личности великого крестителя Руси, исходили из разных, более или менее содержательно насыщенных представлений о нём и стремились к собственным — и взаимно независимым — изобразительным и идейным целям.

В самом деле, согласно Илариону, святой киевский князь Владимир совершил то же, что и римский император Константин, опираясь, подобно ему, на свой разум и исходя из любви ко Христу и Церкви; при этом он как храмоздатель оказался равным древнееврейскому царю Давиду, а как уверовавший во единого Бога превзошёл вавилонского царя Навуходоносора, ибо в противоположность последнему подтвердил свою веру благотворением. Иаков Мних, кроме того, находил сходство крестителя Руси с Константином Великим в полноте его веры и любви к Богу, в делах распространения христианства, борьбы с язычеством и украшения русской земли храмами. Вместе с тем по Мниху выходило, что Владимир был выше основателя Византии, ибо его превосходительно отличала явленная им при жизни *щедрость* в доброделии. Кроме того, Иаков обнаруживал и более широкое сходство русского правителя с ветхозаветными праведниками. Аврааму Владимир Святославич уподобился, *выделив десятину* от своего имущества, подобно Иакову он имел *12 сыновей*, как Моисей, Езекия и Иосия, он *уничтожал* языческие капища и обычаи, как Давид и Аввакум, отличался *миролюбием* и *веселым характером* и под стать всем им был *благочестив* и *нравственен*. В свою очередь, летописные аналогии с Давидом и Соломоном подчеркивают деятельную *доброту* Киевского князя, а его косвенное сопоставление с Соломоном, Иезекиилем и апостолом Павлом помогает понять феномен происшедшей с ним *духовной перемены*. На эту же задачу нацелен был и прп. Нестор (в «Чтении о Борисе и Глебе»), сравнивший Владимира с раннехристианским святым Евстафием Плакидой⁴. Свою лепту в развитие ретроспективного взгляда на личность и деяния святого крестителя Руси привнёс и составитель 4-й распространённой

о полку Игореве» // «Слово о полку Игореве»: Комплексные исследования / отв. ред. док. филол. н. А. Н. Робинсон. М., 1988. С. 62–79; *Кусков В. В.* Ретроспективная историческая аналогия в произведениях Куликовского цикла // Куликовская битва в литературе и искусстве / отв. ред. док. филол. н. А. Н. Робинсон. М., 1980. С. 39–51; *Панченко О. В.* Поэтика уподоблений (к вопросу о «типологическом» методе в древнерусской агиографии, эпидейктике и гимнографии) // ТОДРЛ. 2003. Т. 54. С. 491–534.

4 *Кириллин В. М.* Оценки Владимира Святославича посредством исторических аналогий в ранних русских гомилиях // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. 2016. № 2 (64). С. 90–97.

редакции Обычного жития Владимира Святославича, сопоставив его с ветхозаветным пророком Моисеем, но уже ради выражения идей *избавления от рабства, просвещения умов, утверждения закона* и наследничества⁵. В целом же, однако, агиография великого князя не содержит яркого материала по части его ретроспективной оценки⁶.

Совсем другое дело — посвящённая Крестителю Руси гимнография, формировавшаяся с XII по XV в. и зафиксированная последованиями двух служб. Первая служба Владимиру сохранилась в большом числе рукописей, самый ранний список её 1-й редакции — РНБ, Соф. 382, лл. 67–71 — датируется серединой XIV в.⁷, самый ранний список 2-й редакции — РНБ, Кир.-Бел. 442/669, лл. 237 об.–246 об. — относится к XV в.⁸, а окончательный её текст стабилизирован печатной служебной минеей 1629 г.⁹ и позднейшими переизданиями последней¹⁰. Вторая служба — «историческая» — известна по семи спискам, самым старшим среди которых является список РНБ, Кир.-Бел. 375/632, лл. 104 об.–116¹¹, теперь датируемый концом XV в.¹². Эта служба осталась вне общеупотребимой богослужебной практики. Кроме того, некоторые посвящённые крестителю Руси стихословия бытовали отдельно от последования, — например, в составе рукописей вроде сборника новгородца Матвея Кусова 1414 г. или внутри последования службы святым Кирику и Иулитте¹³.

Беспорно, встречающиеся во владимирской гимнографии случаи уподобления или противопоставления русского Святого героям Священной истории отражают новый этап восприятия и интерпретации его личности. Кратко замечу, что наряду с ретроспективной оценкой гимнографы использовали также характеризующие Крестителя

- 5 Кириллин В. М. Святая земля — Римская империя — Византия — Русь: Идея наследничества по памятникам древнерусской литературы // SL. 2018. Т. 3. № 1. С. 118–139.
- 6 Кириллин В. М. Рефлексия о великом киевском князе Владимире Святославиче в его проложном жизнеописании // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. 2017. № 4 (70). С. 80–84.
- 7 Милютенко Н. И. Святой равноапостольный князь Владимир. Древнейшие письменные источники. СПб., 2008. С. 207, 478–489 (текст службы).
- 8 Там же. С. 210.
- 9 См.: Минея служебная: Июль. М., 1646.
- 10 См.: Минея служебная: Июль. М., 1691; Минея служебная: Июль. М., 1741; Минея служебная: Июль. М., 1750; Минея служебная: Июль. М., 1754; Минея служебная: Июль. М., 1793.
- 11 Славнитский М. Канонизация св. князя Владимира и службы ему по спискам XIII–XVII вв. с приложением двух неизданных служб по рукописям XIII и XVI вв. // Странник: Духовный журнал. Восьмой год издания под новой редакцией. 1888. Май — август. С. 233–237.
- 12 Милютенко Н. И. Святой равноапостольный князь Владимир. Древнейшие письменные источники. С. 211.
- 13 Там же. С. 207, 208.

Руси определения¹⁴ и именованя — агентивные и атрибутивные¹⁵. Естественно, развитие состава богослужбных аналогий сопровождается развитием их семантики. Разница только в том, что данные речевые фигуры, представляя собой сочетание номинаций и эпитетов, по сравнению с этими более простыми элементами рефлексии обладают более насыщенной смысловыми нюансами семантикой, то есть более обертональным, многословным объёмом значений. Другими словами, отличающие богослужбное славение Владимира Святославича апелляции к прошлому генетически связаны с уподоблениями из указанных выше сочинений митрополита Илариона и Иакова Мниха, а также из летописи и Жития Святого, но в процессе текстуального развития и изменения владимирской службы в целом их круг, повторюсь, заметно расширился за счёт новых параллелей; вместе с тем и уже известные литературные соотнесения обрели в отдельных случаях новые коннотации, выраженные прямо или косвенно. Схематично это выглядит так:

Таблица I.

1	1-я ред. 1-й Службы, РНБ, ОР, Соф. 382, XIV в.	2-я ред. 1-й Службы по печ. Минее 1629 г.	Сборник Матвея Кусова 1414 г.	2-я Служба по Минее из Кир.-Белоз. мон. № 375/632, кон. XV в. Якоже <i>Лотъ</i> в Содомѣ явися нечестия, огня избежавъ смертнаго, попаляющаго вся идоломъ служащая, и яко другий <i>Сигоръ</i> , избежавъ смерти и радуяся, не возвратилъ еси своего лица, но крѣпко
---	---	--	-------------------------------------	--

14 Кириллин В. М. Развитие состава эпитетов, характеризующих Владимира Святого в посвящённой ему древнерусской гимнографии // Вестник славянской культуры. 2018. Т. 48. С. 113–136.

15 Кириллин В. М. Именования Владимира Великого в прославляющих его гимнографических текстах как рефлекс восприятия русским общественным сознанием исторического и инобытийного служения князя // SL. 2019. Т. 4. № 1. С. 176–201.

		<p>пребысть недвижимъ на благочестие (<i>Стихира</i> <i>на Господи воззвах</i> <i>8-го гласа</i>)</p>
2а	<p>Вторый ты бысть <i>Константинъ</i> словомъ и дѣломъ. Онъ во християнское время родися и многа лѣта во эллиньствѣ сотвори, ты же от эллинь родися, но возлюби возлюбившаго тя Христа, к нему же взыде радуясь, его же моля непрестай о чтущихъ память твою (<i>На вечерне</i> <i>1-я стихира</i> <i>4-го гласа</i>)</p>	<p>Вторый ты бысть <i>Костяньтинъ</i> словомъ и дѣломъ, научился еси правовѣрию и просвѣтилъ еси землю Русскую крещениемъ. Возлюбившаго тя Бога, къ нему же взиде радуясь и его же моля не престай о чтущихъ любовию память твою (<i>Тропарь 8-го гласа</i> <i>перед каноном</i>)</p>
2б1		<p>Новый <i>Константинъ</i> ты бысть Христа в сердци приимъ, просвѣтилъ еси хрещениемъ землю Русскую... (<i>Тропарь</i> <i>8-го гласа</i>)</p>
3а	<p>Веселится вѣчно, свѣтло сияющи яко гора Синайская, <i>Моисейким</i> освѣтившися закономъ, Невидимаго видѣвши.</p>	

Свѣтом же
сияя, веселится
и радуется
великий град
твой, Василие,
не яко во мрацѣ,
но яко в Дусѣ
Сына со Отцемъ
видя, в себѣ
славима.

(2 стихира
вечерни 4 гласа)

2-я стихира
вечерни
8-го гласа

4а Дивная чюдомъ
пучина,
жестосѣрдии
бо разуми, иже
вотще шатахуся,
от лица днесь
Василия
веселяхуся
въ честнѣй
его церкви.
Царствуетъ
Христось Богъ,
обрѣтъ его яко
Паула преже
и поставивъ,
князя вѣрнаго,
на земли своей.

Дивная
чюдесемъ
пучина,
жестосердия бо
разумомъ иже
вотще шатахуся,
от лица днесь
Василия
веселятся въ
честнѣй церкви.
И царствуетъ
Христос Богъ,
обрѣтъ его яко
Павла преже
и постави,
князя вѣрна,
на земли своей,
просвѣтившаго
люди своя
честнымъ
крещениемъ

(На вечерне
2-я стихира
на стиховне
8-го гласа)

4б

Уподобивыйся
купцу, ищущу
добраго бисера,
славнодержавный
Владимире,
на высотѣ стола

≈

(1 тропарь
4 гласа)

≈

(Тропарь
4-го гласа,
завершающий
службу, уставное
указание)

сѣдя матере
 градовомъ
 богоспасаемаго
 Києва,
 и, испытуя,
 посылаше
 къ Царскому
 граду увѣдѣти
 православную
 вѣру, и обрѣте
 безцѣннаго
 бисера Христа,
 избравшаго
 тя яко
 втораго *Павла*
 и оттрясшаго
 слѣпоту
 во святѣй купѣли
 душевную вкупѣ
 и тѣлесную...
 (*тропарь 4 гласа*
на вечерне)

3-й тропарь
1-й песни канона
6-го гласа

3б	Иже волею и нужею к Себе всихъ призываеши, яко же древле <i>Моисия</i> Исуса, также и нынѣ въ сердци възгласи вѣрнаго и достохвальнаго князя.	Иже волею и нуждею к Себѣ всѣхъ призываеши, якоже древле Моисея и Исуса, также и нынѣ въ сердцы возгласи вѣрнаго и достохвальнаго князя.
----	---	--

(3-й тропарь
1-й песни 2-го
канона 6-го
гласа)

5

Къ первѣй свѣтлѣй
 славѣ привлеку,
 упова на Бога,
 якоже вторый
Енохъ, ты стяжал
 вси имя,

			сподобися в земли рустѣй первоначалник быти... <i>(2 тропарь 1 песни нового канона 6 гласа)</i>
3с			Яко пучину преторгъ, мысленаго фараона оружия разрушивъ крѣпко, оружиемъ облечеса разумно, досточюдне. <i>(4 тропарь 1 песни нового канона 6 гласа)</i>
	<i>1 тропарь 3 песни канона 6 гласа</i>		
4с	Иже Паула просвѣтомъ, избранствомъ сподоби и Василия вкупѣ, отца рускаго.	Иже Павла просвѣтивъ и избранна сотвори, тако и Василия нынѣ, отца рускаго <i>(1 тропарь 3 песни 2 канона 6 гласа)</i>	
	<i>2-й тропарь 3-й песни канона 6-го гласа</i>		
2с	Константина вѣрнаго подобникъ яви ся, Христа въ сердци въсприимъ и Его заповѣди яко же отець всея Руси научиль еси.	≈ <i>(2-й тропарь 3-й песни 2-го канона 6 гласа)</i>	
4д		Павелъ фарисей, к Дамаску грядый, малым блещаниемъ	

3d	<p>великаго свѣта омрачень, крещениемъ же просвѣтися. Ему же ты подобникъ бысть...</p> <p><i>(2 тропарь 4 песни 1 канона 8-го гласа)</i></p>	<p>Разумомъ бысть <i>Моисий</i>, небесныя възыскавъ премудрости и Творьца обрѣсти потрудився, небесемъ, и моремъ, и всею землею обладающа.</p> <p><i>(3 тропарь 4 песни нового канона 6 гласа)</i></p>
6	<p>Дивный прорече <i>Исайя</i> на Иерусалимъ: Будетъ яве гора Господня и домъ наверхъ горь. Праведнѣ же на тебѣ разумѣхомъ благодать Духа, домъ бо Владычицѣ создалъ еси наверхъ горь.</p> <p><i>(2-й тропарь 5-й песни 1-го канона 8 гласа)</i></p>	
2d	<p>Благочестию ревнитель славнаго царя <i>Константина</i> ты бысть, <i>Василие</i>, просвѣтившаго</p>	

		крещениемъ еллинскаго рода. Ты же духовною банею люди своя пресвѣтло обновишь еси. (1-й тропарь 6-й песни 1-го канона 8 гласа)
	2-й тропарь 6-й песни канона 6-го гласа	≈
3е	Спасая преже Господь рукою Моисиевою Израиля от работы. Тъ же и нынѣ рукою всихъ нас Василия, князя вѣрнаго, от лъсти идольскыя избавлени есме.	≈ (2-й тропарь 6-й песни 2-го канона 6-го гласа)
4е		Подобъствовавъ великому во апостолѣхъ Павлу, в державныхъ сѣдинахъ всеславный Владимире, вся яко младенческая мудрования оставль еже о идолѣхъ тщание... (кондак 8 гласа)
	1 тропарь 7 песни канона 6 гласа: Елены ти новыя	
2вII	Константинъ же новый великый Христу явися,	≈ (1 тропарь 7 песни 2 канона)

	Василие, вопия: Благословѣь Богъ Отец. <i>2 тропарь</i> <i>8 песни канона</i> <i>6 гласа</i>	
2бIII	<i>Константинъ</i> новый ты извѣстился еси во всей земли Рустии, блаженный Василие, ты бо Христово имя изъяснилъ еси, Его же превозносимъ.	≈ <i>(2 тропарь</i> <i>8 песни 2 канона)</i>
7		Моисейский сохранивъ законъ, <i>Даниилъ</i> боговидѣния сподобися. Праотческия же ты поправъ идолы, не яко во мрацѣ, но в болшей славѣ разумно узрѣлъ еси Христа со Отцемъ и Духомъ; крещениемъ же просвещень, веселишися... <i>(2 тропарь</i> <i>7 песни 1 канона)</i>
8		<i>Давидъ</i> обрѣтесе прежде Израилю державный царь и люди спасе, боги иноязычныя низложивъ, духомъ Божия Сына проповѣда.

Ты же в Троицы
 позналь еси
 Бога, блаженне
 Василие, его же
 величаем.

(1 тропарь

9 песни 1 канона)

9

Даль еси,
 Человеколюбче,
 благочестивому
 Твоему угоднику
Соломонову
 мудрость,
Давидову
 кротость
 и апостольское
 православие,
 яко царемъ царь
 и господству-
 ющимъ всѣмъ
 господь...

(2-я стихира

на хвалитех 4-го

гласа)

4f

Не от человекъ
 звание прияль
 еси, но яко
 чудный *Павель*,
 приятъ же
 паче, славне,
 сие свыше,
 Владимире
 апостоле,
 от Христа Бога.

(стихира

на Слава 2 гласа)

Предлагаемая таблица обнаруживает бесспорный факт нарастания числа аналогий и содержащих их текстов именно во 2-й редакции 1-й службы (скорее всего, благодаря отдалённому влиянию размышлений Иакова Мниха и летописца). Помимо имеющихся в 1-й редакции сравнений Владимира Святославича с пророком Моисеем, апостолом Павлом и императором Константином, здесь появляются образы древнееврейских царей Давида и Соломона, а также совсем новые для владимирского литературного цикла образы Иисуса Навина и пророков

Исайи и Даниила, соответственно, спроецированные на новые черты личности восхваляемого Святого. Во 2-й службе аналогий меньше, но зато тематически они, помимо повторов, заимствований из 1-й службы, совершенно исключительны (Лот, Енох) и в смысловую палитру литературной иконологии князя приносят совершенно свежие краски. При этом, как уже отмечено, и там и там отчётливо наблюдается семантическая дивергенция уже известных, привычных ретроспекций по поводу Крестителя Руси.

В самом деле, Владимир Святославич является, подобно Моисею, *источником света и законодателем*, ибо его земля («град») воссияла так же, как когда-то воссиял Синай при ниспослании Моисею заповедей Божиих (см. в таблице № 3а); подобно же Моисею, а также Иисусу Навину, Владимир — *богоизбранник* (3b); как некогда Моисей избавил свой народ от египетского рабства, так и креститель Руси *вывел* своих людей из языческого плена (3e); опять-таки под стать Моисею, одолевшему когда-то могущество фараона, великий князь разумом *победил* в себе заблуждения мысли (3с) и, стяжав небесную мудрость, *познал* единого Бога (3d). Другими словами, исторические ретроспекции представляют Святого как *богоизбранного просветителя, устроителя нового порядка, освободителя, победителя и боговедца*. Уместно было бы также учесть ещё одну скрытую параллель: спаситель древних евреев получил своё имя — *Moses/Moše*, когда младенцем был обретен в воде Нила (Исх. 2, 5–10), свой народ позднее он спас из египетского плена, пройдя сквозь воду Красного моря (Исх. 12–14), а затем и его ставленник по Божией воле Иисус Навин вступил во главе с этим народом в Землю Обетованную, преодолев реку Иордан (Нав. 3, 14; 4, 1). Точно так же и Владимир Святославич получил для себя новое имя — *Василий*, омывшись в купели крещения, а затем обратил своих подданных к новой жизни, крестив их в Днепре или Почайне: «Влѣзоша (люди — В. К.) въ воду и стояху овы до шие, а другии до персий, младии же по перси от берега... попове же, стояще, молитвы творяху»¹⁶.

Воспринятая, несомненно, из агиографии тема сравнения великого киевского князя со святым апостолом Павлом¹⁷ семантически вполне

16 Повесть временных лет. Ч. 1: Текст и перевод / ред. В. П. Адрианова-Перетц. М.; Л., 1950. С. 81.

17 В научной литературе бытует *ошибочное мнение о том, что сравнение Владимира с апостолом Павлом впервые появилось в «Слове о Законе и Благодати»* (Серегина Н. С. Владимир Святославич в богослужебных текстах // ПЭ. 2004. Т. 8. С. 706; Серегина Н. С. Песнопения русским святым: По материалам рукописной певческой книги XI–XIX вв.

конгениальна теме сравнения с пророком Моисеем, но раскрывается в стихословиях князю не столь разноаспектно. Владимир Святославич уподобился великому последователю Христа как *просветитель язычников* (4a), как прозревший в собственном духовном преобращении *богоизбранник* (4b, 4c, 4d), как личность, полностью *отринувшая* свои *прежние убеждения* (4e), как деятель, от Самого Бога принявший своё *апостольское предназначение* (4f). Тут в общем всё сводится к идее таинственного, predeterminedенного свыше *изменения внутри себя и вовне*: был слеп, но обрёл зрение, пребывал вместе со своим народом во тьме, но вышел сам и вывел всех других к свету. По-видимому, эта аналогия навеяна была событийной исторической параллелью: фари́сей Савл, преследуя первых христиан, на пути в Дамаск, где они укрылись от гонений со стороны иудеев, был ослеплён чудесным светом, стал тайнозрителем самого распятого Господа, преобразился, уверовал в Него и затем уже в Дамаске, по слову ученика Христова Анании, прозрел и крестился, став Павлом (Деян. 9, 3–19; 22, 6–16); князь киевский и язычник Владимир тоже совершил поход на христианский город Корсунь, но, завоевав его, «по Божью устрою... разболеся очима и не видяше ничто же», однако, последовав совету византийской царевны Анны, он крестился и вновь стал видеть, познав «Бога истиннаго»¹⁸. Впору при этом отметить созвучие и семантическое тождество древнееврейских имён «Анания» и «Анна»: и то и другое этимологически связаны с понятием о милости¹⁹. Утверждать нельзя, но совпадение симптоматичное, и не исключено, что оно тоже могло повлиять на метафорическую разработку сопоставления «*апостол Павел — Владимир Святославич*». Не исключено и влияние со стороны ещё одного совпадения: латинское имя апостола язычников — Paulus означает *малый, меньший*; но Владимир Киевский был сыном Малуши («Володимеръ бо бѣ отъ Малуши, ключницѣ Ользины; сестра же бѣ Добрынѣ, отецъ бѣ

«Стихирарь месячный». СПб., 1994. С. 69–70). На самом деле, в сочинении Илариона нет означенной аналогии. Впервые в русской литературе — и то прикровенно — она появляется в «Повести временных лет», а именно в размышлении летописца о том, что Владимир Святославич оставил язычество, вняв Павлову наставлению: «Аще бо бѣ преже в поганьствѣ и на сквѣрнѣю похоть желая, но послѣди прилежа к покаянью, якоже вѣщае апостолъ: “Идеже умножися грѣхъ, ту изобильствуееть благодать” (Рим. 5, 20)» (Повесть временных лет. Ч. 1: Текст и перевод. С. 90).

18 Повесть временных лет. Ч. 1: Текст и перевод. С. 77.

19 Анания — милость, благодать, защита, покровительство Божие; Анна — быть благосклонным, милостивым, миловать, жалеть (Солярский П., *прот.* Опыт библейского словаря собственных имён. Т. 1. СПб., 1879. С. 102, 110).

има Малькъ Любечанинь»²⁰); и не важно при этом, какова истинная этимология имён *Малуша* или *Малх*²¹, важно, что в рамках обыденного русского языкового мышления имя Малуша вполне могло ассоциироваться с понятием *малый*²², и, соответственно, под влиянием этой ассоциации могло восприниматься и имя *Владимир*, отождествляемое через ретроспекцию с именем *Павел*.

Восходящие к «Слову о Законе и Благодати» Илариона и к «Памяти и похвале» Иакова соотношения святого крестителя Руси с Константином Великим в богослужебных текстах совсем лишены какой-либо яркой окраски и не нарушают семантических пределов уже устойчиво сложившейся традиции. Так, великий киевский князь подобен великому римскому императору по свойству своей *разумной* и *деятельной* натуры (2a), по *сердечности веры* (2b_p, 2c), как *христианин* (2b_и) и как *просветитель* (2d, 2b_{iii}). Вместе с тем традиционен и подспудный намёк на некое, причём невянятно выраженное, превосходство реформатора русской жизни над тем, кто некогда даровал христианству статус господствующей в римской империи религии (2a, 2b_{iii}, 2d). Каких-то иных смысловых нюансов гимнографические уподобления «*Константин Великий — Владимир Святой*» не имеют. Так что вполне правомерен вывод об их весьма слабой, в силу шаблонности, идейной и изобразительной энергетике.

Другое дело дополнительно введённые в 1-ю службу Крестителю Руси апелляции к персонажам Священной Истории по поводу его личности. Её 2-я редакция содержит несколько таких ретроспекций. При сопоставлении с пророком Исайей (6) Владимир Святославич восхваляется как *храмоздатель*. И в этом славлении опять-таки сокрыт намёк на его превосходство: ведь князь создал в Киеве, на высоком берегу Днепра, реальный храм во имя Пресвятой Богородицы — Десятинную церковь, и вместе с тем сотворил, в сущности, Церковь духовную — христианскую Русь; тогда как ветхозаветный пророк, согласно гимнографу,

20 Повесть временных лет. Ч. 1: Текст и перевод. С. 49.

21 Предполагают, что имя *Малх* восходит к древнееврейскому *mélekh — *царь* (Петровский Н. А. Словарь русских личных имен. М., 1966. С. 149; Суперанская А. В. Современный словарь личных имен: Сравнение. Происхождение. Написание. М., 2005. С. 152). Впрочем, есть серьёзные основания связывать этимологию этого имени и производных от него с германским происхождением (Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б. Выбор имени у русских князей в XI–XVI вв.: Династическая история сквозь призму антропонимики. М., 2006. С. 246–247).

22 Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 2: И — О. Изд. 2-е. СПб.; М., 1881. С. 299.

только лишь предрекал будущее возведение Храма в Иерусалиме и затем сотворение Христом истинной Церкви — нового народа Божия²³. Сравнение с пророком Даниилом (7) позволило гимнографу в выгодном свете представить феномен познания Владимиром божественной Троицы. И здесь также чувствуется стремление отметить превосходство Крестителя Руси. В данном случае знаковым является выражение тропаря «не яко во мраще», указывающее на то, что Даниилу некогда Господь явил Себя призрачно, в некоем сонном наваждении²⁴, тогда как Владимир в славе разума своего и через крещение обрёл действительное знание о Боге, стал *боговедцем*. Это же свойство князя — богознание — отмечается и посредством его сравнения с царём и псалмопевцем Давидом (8). Наконец итог всем ретроспекциям 1-й службы Святому подводит хвалитная стихира (9): как Соломон он *мудр*, как Давид *кроток*, как апостол (видимо, Павел) православен, то есть *преисполнен истинной веры*.

Неожиданные ретроспективные образы при воспевании личности святого Крестителя Руси предложил составитель 2-й службы. Сопоставление с племянником Авраама Лотом (1), который при уничтожении Содома, Гоморры и других цветущих, но погрязших во грехах больших городов долины Иорданской был спасён Господом в маленьком Сигоре как явивший гостеприимство, праведность и нерассудительное следование воле Божией (Быт. 19, 12–30)²⁵, подчёркивает *твёрдость* Владимира Святославича в *благочестии*, ибо он не вернулся, не обратился после крещения вспять, к своей прежней греховной жизни. А вот уподобление праотцу Еноху, который, согласно книге Бытия и апостолу Павлу, «угоди Богу» (Быт. 5, 22. 24; Евр. 11, 5), подразумевает указание на особую праведность Владимира Великого как *богоугодника*. Кроме

- 23 Как видно, тропарь службы, содержащий сопоставление Владимира с Исией, является приблизительной репликой конкретного ветхозаветного текста: «Яко вудетьъ въ послѣдняя дни явлена гора Господня, и домъ Божий на верьъ горъ, и возвысится превьше холмовъ: и придутьъ къ ней вси языць» (Ис. 2, 2), провиденциальный символический смысл которого в христианской экзегезе раскрывается христологически.
- 24 В книге Даниила описаны четыре визионерских эпизода из жизни пророка: видение четырёх животных (глава 7), видение овна и козла (глава 8), видение о семидесяти седмицах (глава 9) и видение о будущем евреев (главы 10–12). Возможно в рассматриваемом тропаре подразумевается конкретный библейский стих: «Видѣхъ во снѣ нощию, и се, на облацѣхъ невесныхъ яко сынъ чловѣкъ идый баше и даже до ветуха денми дойдѣ и пред него приведеся» (Дан. 7, 13).
- 25 Непосредственным источником для рассматриваемой стихир, бесспорно, являются конкретный библейский текст: «И Господь одожди на Содомъ и Гоморръ жупелъ и огонь от Господа съ невесе. И преврати грады сны, и всю окрестную страну, и вся живущыя во градѣхъ, и вся прозябающая отъ земли» (Быт. 19, 24–25).

того, прямое именование последнего *первоначальником в Русской земле* порождает подозрение о знакомстве русского гимнографа с этимологией имени Енох, восходящей к западносемитскому корню *hnhk со значением *вводить, начинать*²⁶. Но тогда, получается, князь, названный первоначальником, характеризуется не как верховный носитель власти, а, скорее, как устроитель новой жизни на Руси, что тоже, однако, будучи оригинальным по форме, идейно-тематически не ново. И опять приходится сожалеть, что художественно-изобразительные находки составителя 2-й службы не были учтены при окончательной ратификации всей владимирской гимнографии. Впрочем, имена Лота и Еноха вообще крайне редки для всей христианской эортологической и славянской богослужебной традиции²⁷. Возможно, поэтому связанные с ними аналогии и не закрепились во владимирской гимнографии.

Итак, древнерусские гимнографы, осмысливая и воспевая посредством исторических параллелей святость великого Киевского князя Владимира, были разносторонне изобретательны: они стремились и к расширению круга ретроспективных образов, и к закреплению и даже некоторому развитию связанной с ними семантики, так что под их пером в итоге Креститель Руси обрёл устойчивые черты подобия либо ветхозаветным провозвестникам грядущего Царя и Спасителя мира, либо новозаветным свидетелям жертвенной проповеди распятого и воскресшего Сына Божия, либо раннехристианским приверженцам основанной Им Церкви как вместилища Истины и собрания верных. Но что бы ни думать об этом, очевидно, что эпоха формирования богослужебного славления Владимира Святого была временем неотступных и глубоких размышлений не только о духовном значении для Русской Земли и Русской Церкви совершённого им просветительского подвига, но также о сути его святости и его земного и небесного служения Отчизне. В сознании людей Владимир, несомненно, мыслился как эталонный образ правителя и адресованный всем его последователям совершеннейший пример для подражания.

26 Ткаченко Е. В., Агеева Е. А. Енох // ПЭ. 2008. Т. 18. С. 462.

27 Имя Лота встречается лишь в некоторых средневековых месяцесловах, среди памятней, приуроченных к 9 октября по ст. ст. (*Сергий (Спасский), архим.* Полный месяцеслов Востока. Т. 2: Святой Восток. Ч. 1: Месяцеслов. М., 1876. С. 269), Енох же вообще неизвестен календарным спискам. Отсутствуют также и посвященные этим библейским персонажам какие-либо богослужебные тексты.

Источники

- Миняя июль. Ч. 2. М.: Издательский Совет РПЦ, 2002.
- Миняя служебная: Июль. М., 1646. 413 л.
- Миняя служебная: Июль. М., 1691. 366 л.
- Миняя служебная: Июль. М., 1741. 340 л.
- Миняя служебная: Июль. М., 1750. 340 л.
- Миняя служебная: Июль. М., 1754. 341 л.
- Миняя служебная: Июль. М., 1793. 342 л.

Литература

- Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 2: И — О. Изд. 2-е. СПб.; М.: изд. книгопродавца-типографа М. О. Вольфа, 1881.
- Добыкин Д. Г.* Типологический (прообразовательный) метод толкования // *Добыкин Д. Г.* Православное учение о толковании Священного Писания: Лекции по библейской герменевтике. Учебное пособие. СПб.: СПбПДА, 2016. С. 107–145.
- Каравашкин А. В.* Историческая аналогия в системе универсалий древнерусской литературы: на материале агиографии XIV–XV вв. (к постановке вопроса) // *Литература Древней Руси.* М.: Прометей, 2003. С. 47–68.
- Кириллин В. М.* Владимир Святославич — пророк Моисей, апостол Павел, император Константин: традиция типологического размышления о святом // Сборник материалов научно-богословской конференции кафедры филологии Московской духовной академии «Таинство слова и образа» (Сергиев Посад, 3–4 октября 2018 г.). Сергиев Посад; Переславль, 2018. С. 183–210.
- Кириллин В. М.* Именования Владимира Великого в прославляющих его гимнографических текстах как рефлекс восприятия русским общественным сознанием исторического и инобытийного служения князя // *SL.* 2019. Т. 4. № 1. С. 176–201.
- Кириллин В. М.* Оценки Владимира Святославича посредством исторических аналогий в ранних русских гом依иях // *Древняя Русь: Вопросы медиевистики.* 2016. № 2 (64). С. 90–97.
- Кириллин В. М.* Развитие состава эпитетов, характеризующих Владимира Святого в посвящённой ему древнерусской гимнографии // *Вестник славянской культуры: Научный журнал.* 2018. Т. 48: Июнь. С. 113–136.
- Кириллин В. М.* Рефлексия о великом киевском князе Владимире Святославиче в его проложном жизнеописании // *Древняя Русь: Вопросы медиевистики.* 2017. № 4 (70). С. 80–84.
- Кириллин В. М.* Святая земля — Римская империя — Византия — Русь: Идея наследничества по памятникам древнерусской литературы // *SL.* 2018. Т. 3. № 1. С. 118–139.
- Кусков В. В.* Исторические аналогии событий и героев в «Слове о полку Игореве» // «Слово о полку Игореве»: Комплексные исследования / отв. ред. док. филол. н. А. Н. Робинсон. М.: Наука, 1988. С. 62–79.

- Кусков В. В. Ретроспективная историческая аналогия в произведениях Куликовского цикла // Куликовская битва в литературе и искусстве / отв. ред. А. Н. Робинсон. М.: Наука, 1980. С. 39–51.
- Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б. Выбор имени у русских князей в XI–XVI вв.: Династическая история сквозь призму антропониимики. М.: Индрик, 2006.
- Милютенко Н. И. Святой равноапостольный князь Владимир: Древнейшие письменные источники / науч. ред. Г. М. Прохоров. СПб.: «Издательство Олега Абышко», 2008.
- Панченко О. В. Поэтика уподоблений (к вопросу о «типологическом» методе в древнерусской агиографии, эпидейктике и гимнографии) // ТОДРЛ. 2003. Т. 54. С. 491–534.
- Петровский Н. А. Словарь русских личных имен. М.: Советская энциклопедия, 1966.
- Повесть временных лет. Ч. 1: Текст и перевод / ред. В. П. Адрианова-Перетц. М.; Л.: Изд. АН СССР, 1950. (Серия: Литературные памятники).
- Сергий (Спаский), архим. Полный месяцеслов Востока. Т. 2: Святой Восток. Ч. 1: Месяцеслов. М.: тип. «Современных известий», 1876.
- Серегина Н. С. Владимир Святославич в богослужебных текстах // ПЭ. 2004. Т. 8. С. 706–707.
- Серегина Н. С. Песнопения русским святым: По материалам рукописной певческой книги XI–XIX вв. «Стихирарь месячный». СПб.: Российский институт истории искусств, 1994.
- Славитский М. Канонизация св. князя Владимира и службы ему по спискам XIII–XVII вв. с приложением двух неизданных служб по рукописям XIII и XVI вв. // Странник: Духовный журнал. Восьмой год издания под новой редакцией. 1888. Май — август. С. 197–238.
- Солярский П., прот. Опыт библейского словаря собственных имён. Т. 1. СПб.: типо-лит. Цедербаума и Гольденблюма, 1879.
- Суперанская А. В. Современный словарь личных имен: Сравнение. Происхождение. Написание. М.: Айрис-Пресс, 2005.
- Ткаченко Е. В., Агеева Е. А. Енох // ПЭ. 2008. Т. 18. С. 462–467.

Retrospectively-Historical Analogies are in the Liturgical Texts Sanctified to Saint Vladimir the Great

Vladimir M. Kirillin

Doctor of Sciences in Philology
 Professor and Head of the Philology Department
 at the Moscow Theological Academy
 Chief researcher at the A. M. Gorky Institute of World Literature
 of Russian Academy of Sciences
 Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia
 kvladimirm@mail.ru

For citation: Kirillin, Vladimir M. "Retrospectively-Historical Analogies are in the Liturgical Texts Sanctified to Saint Vladimir the Great". *Word and Image*, № 1 (2), 2020, pp. 11–33 (in Russian). DOI: 10.31802/WI.2020.2.1.001

Abstract. The article discusses retrospective-historical analogies in the liturgical texts devoted to the great Kiev Prince Vladimir Svyatoslavich of liturgical texts as elements of reflection about him that characterize his personality and actions. As a result, the researcher comes to the conclusion that the Old Russian hymnographers, comprehending and singing the holiness of the great Kiev Prince Vladimir by means of historical parallels, were versatile inventive: they sought to expand the range of retrospective images, and to consolidate and even develop some semantics associated with them, so that, under their pen, the Baptist of Russia acquired stable similarity features either to the Old Testament heralds of the coming Tsar and Savior of the world, or to New Testament witnesses of the sacrificial preaching order and risen Son of God, or the early Christian adherents he founded the Church as the repository of truth and faithful congregation.

Keywords: hymnography, liturgical text, retrospective-historical analogy, assimilation, confrontation, comparison, reflection, semantics, semantic nuance.

References

- Dobykin D. G. (2016) "Tipologicheskii (proobrazovatel'nyy) metod tolkovaniya" ["Typological (Representative) Method of Interpretation"], in D. G. Dobykin *Pravoslavnoye ucheniye o tolkovanii Svyashchennogo Pisaniya: Lektsii po bibleyskoy germenevtike. Uchebnoye posobiye [Orthodox Teaching on the Interpretation of Holy Scripture: Lectures on Biblical Hermeneutics. Tutorial]*. St. Petersburg: SPbDA, pp. 107–145 (in Russian).
- Kirillin V. M. (2016) "Otsenki Vladimira Svyatoslavicha posredstvom istoricheskikh analogiy v rannikh russkikh gomilyakh" ["Estimates of Vladimir Svyatoslavich by Means of Historical Analogies in Early Russian Homilies"]. *Drevnyaya Rus': Voprosy mediyevistiki*, no. 2 (64), pp. 90–97 (in Russian).
- Kirillin V. M. (2017) "Refleksiya o velikom kiyevskom knyaze Vladimire Svyatoslaviche v ego prolozhnom zhizneopisanii" ["Reflection on the Great Kiev Prince Vladimir Svyatoslavich in His Life Story"]. *Drevnyaya Rus': Voprosy mediyevistiki*, no. 4 (70), pp. 80–84 (in Russian).
- Kirillin V. M. (2018) "Razvitiye sostava epitetrov, kharakterizuyushchikh Vladimira Svyatogo v posvyashchyonnoy emu drevnerusskoy gimnografii" ["Development of the Composition of Epithets Characterizing Saint Vladimir in the Ancient Russian Hymnography Dedicated

- to Him”]. *Vestnik slavyanskoy kul'tury: Nauchnyy zhurnal*, vol. 48, June, pp. 113–136 (in Russian).
- Kirillin V. M. (2018) “Svyataya zemlya – Rimskaya imperiya – Vizantiya – Rus’: Ideya naslednichestva po pamyatnikam drevnerusskoy literatury” [“Holy Land – Roman Empire – Byzantium – Russia: The Idea of Inheritance from the Monuments of Ancient Russian Literature”]. *Studia Litterarum*, vol. 3, no. 1, pp. 118–139 (in Russian).
- Kirillin V. M. (2019) “Imenovaniya Vladimira Velikogo v proslavlyayushchikh ego gimnograficheskikh tekstakh kak refleks vospriyatiya russkim obshchestvennym soznaniyem istoricheskogo i inobytnogo sluzheniya knyazya” [“The Naming of Vladimir the Great in the Hymnographic Texts Glorifying Him as a Reflex of the Russian Public’s Perception of the Prince’s Historical and Other-being Ministry”]. *Studia Litterarum*, vol. 4, no. 1, pp. 176–201 (in Russian).
- Kuskov V. V. (1980) “Retrospektivnaya istoricheskaya analogiya v proizvedeniyakh Kulikovskogo tsikla” [“Retrospective Historical Analogy in the Works of the Kulikovo Cycle”], in A. N. Robinson (ed.) *Kulikovskaya bitva v literature i iskusstve [The Battle of Kulikovo in Literature and Art]*. Moscow: Nauka, pp. 39–51 (in Russian).
- Kuskov V. V. (1988) “Istoricheskiye analogii sobytiy i geroyev v ‘Slove o polku Igoreve’” [“Historical analogies of events and heroes in ‘The Lay of Igor’s Campaign’”], in A. N. Robinson (ed.) *“Slovo o polku Igoreve”: Kompleksnyye issledovaniya [“Word about Igor’s Campaign”: Comprehensive Research]*. Moscow: Nauka, pp. 62–79 (in Russian).
- Litvina A. F., Uspenskiy F. B. (2006) *Vybor imeni u russkikh knyazey v XI–XVI vv.: Dinasticheskaya istoriya skvoz’ prizmu antroponomiki [The Choice of a Name among Russian Princes in the XI–XVI Centuries: Dynastic History through the Prism of Anthroponymy]*. Moscow: Indrik (in Russian).
- Milyutenko N. I. (2008) *Svyatoy ravnoapostol’nyy knyaz’ Vladimir: Drevneyshiy pis’mennyye istochniki [Saint Prince Vladimir Equal to the Apostles: The Most Ancient Written Sources]*. St. Petersburg: Izd. Olega Abyshko (in Russian).
- Panchenko O. V. (2003) “Poetika upodobleniy (k voprosu o ‘tipologicheskom’ metode v drevnerusskoy agiografii, epideyktike i gimnografii)” [“Poetics of Assimilation (on the Question of the ‘Typological’ Method in Old Russian Hagiography, Epideictics and Hymnography)”]. *Trudy Otdela drevnerusskoy literatury*, vol. 54, pp. 491–534 (in Russian).
- Petrovskiy N. A. (1966) *Slovar’ russkikh lichnykh imen [Dictionary of Russian Personal Names]*. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya (in Russian).
- Seregina N. S. (1994) *Pesnopeniya russkim svyatym: Po materialam rukopisnoy pevcheskoy knigi XI–XIX vv. “Stikhirar’ mesyachnyy” [Chants to Russian Saints: Based on Materials from the Handwritten Singing Book of the 11th–19th Centuries. “Monthly Stikhirar”]*. St. Petersburg: Rossiyskiy institut istorii iskusstv (in Russian).
- Seregina N. S. (2004) “Vladimir Svyatoslavich v bogoslužebnykh tekstakh” [“Vladimir Svyatoslavich in Liturgical Texts”], in *Pravoslavnaya entsiklopediya*, vol. 8, pp. 706–707 (in Russian).
- Superanskaya A. V. (2005) *Sovremennyy slovar’ lichnykh imen: Sravneniye. Proiskhozhdeniye. Napisaniye [The Modern Dictionary of Personal Names: A Comparison. Origin. Writing]*. Moscow: Iris Press (in Russian).
- Tkachenko E. V., Ageyeva E. A. (2008) “Enokh” [“Enoch”], in *Pravoslavnaya entsiklopediya*, vol. 18, pp. 462–467 (in Russian).